

Минуту спустя.

Му Тинъе наступил на руку, державшую Чу Няньсина за плечо, и с бесстрастным лицом произнес:

— Я ведь просто пошутил с вами.

Вспомнив, как они посмели приставать к юноше, Му Тинъе почувствовал, как внутри закипает глухое раздражение. Он надавил на руку сильнее. Как они вообще посмели?

— Я виноват, умоляю, пощадите нас, мы больше не будем...

Му Тинъе бросил взгляд на Чу Няньсина, который, казалось, остолбенел от страха. Его лицо на мгновение помрачнело: должно быть, теперь Чу Няньсин понял, насколько он жесток.

— Больше такого не повторится. Проваливайте.

В туалете не осталось ни души. Му Тинъе невозмутимо прошел мимо Чу Няньсина, собираясь уйти.

Чу Няньсин пришел в себя. Забыв о том страхе, который испытал при первой встрече с Му Тинъе, он подбежал к мужчине и с сияющими глазами похвалил его:

— Босс, вы такой крутой! Честное слово, то, как вы только что с ними расправились, было даже эффектнее, чем у звезд боевиков в кино.

Му Тинъе, пришедший на помощь, и правда выглядел пугающе и притягательно. Для других он был демоном, но для слабого Чу Няньсина здесь он был настоящим ангелом!

Му Тинъе почувствовал, как к лицу приливает жар, и невольно ускорил шаг. Даже сейчас он не перестает его соблазнять — похоже, он ему действительно очень нравится.

Чу Няньсин моргнул, глядя на покрасневшие уши Му Тинъе, словно совершил великое открытие. Оказывается, даже такой свирепый человек, как босс Му, умеет смущаться.

Кстати, задание на похвалу на сегодня выполнено.

Пережив этот напряженный день, Чу Няньсин отчаянно мечтал о своей койке. Но беда не приходит одна: в их маленькой камере сломался душ, а это означало, что ему придется идти в общую баню.

Чу Няньсин тут же вспомнил все странные байки, которые рассказывал Лайер: мол, ночь пробуждает в людях похоть, и баня — самое частое место, где случаются неприятности. Он скривился, подумав, что Лайер явно забил ему голову всякой чепухой.

Когда откладывать стало некуда, он взял сменную одежду и отправился в баню. В этот час там было всего несколько заключенных. Из-за того, что здесь собрались люди из разных стран, все вокруг были рослыми и плечистыми, так что хрупкая фигура Чу Няньсина выглядела крайне вызывающе.

Впрочем, красавец-мужчина, который шел ему навстречу после купания, был не менее заметен. Чу Няньсин украдкой взглянул на его рельефные мышцы и почувствовал досаду: мы же оба люди, почему такая огромная разница?

Мужчина, только что закончивший мыться, выглядел расслабленным, привычная суровость в его чертах немного сгладилась. Вспомнив про стратегию обольщения, Чу Няньсин с улыбкой уже хотел было приветливо поздороваться, как вдруг в сторону Му Тинье полетел красный пластиковый тазик.

— Осторожно!

Когда несколько заключенных набросились на Му Тинье, Чу Няньсин, обладающий редким даром самосохранения, в ужасе спрятался за перегородку. Никто не предупреждал его, что в общей бане можно вот так запросто попасть в драку! Да и вообще, разве Му Тинье не босс? Как кто-то в этой тюрьме посмел открыто на него напасть?

Система дала ответ: враги Му Тинье снаружи потеряли терпение.

К счастью, мышцы Му Тинье были не для красоты: через мгновение несколько человек уже корчились на полу. Увидев, что опасность миновала, Чу Няньсин выпрямился, собираясь выйти, но внезапно поскользнулся и полетел прямо на источающего ярость Му Тинье.

Чу Няньсин в отчаянии зажмурился. Он ведь только что наступил на мыло, верно? Кто такой негодяй, что не убрал его на место! Никакой гражданской ответственности!

Му Тинье с удивлением посмотрел на юношу, который так «страстно» влетел в него. Его брови дернулись, он уже хотел что-то сказать, но боковым зрением заметил ускользнувшего врага, который с остервенением целился в него заточенной зубной щеткой.

Когда Му Тинье свирепо расправился с нападавшим, Чу Няньсин лишь с опозданием почувствовал боль. Его глаза застлала пелена слез, и только под обеспокоенные возгласы системы он осознал: он что, случайно принял удар на себя, защищая босса Му?

В одно мгновение Му Тинье подхватил ошарашенного юношу на руки. Коротко отдав

распоряжение подоспевшему Шэнь Минцзэ, он без промедления понес его в тюремный медпункт.

Несколько минут спустя.

Чу Няньсин покраснелся, позволяя врачу, которого подняли с постели посреди ночи, обрабатывать рану. Он с обидой уставился на мужчину, стоявшего рядом: это всего лишь царапина, крови вытекло меньше, чем он получил испуга, но Му Тинье проявил диктаторские замашки и заставил его здесь сидеть.

Врач ловко закончил перевязку и, чувствуя на себе испепеляющий взгляд чрезмерно встревоженного мужчины, осторожно добавил:

— Все готово. В ближайшие дни не мочите рану, меняйте повязку по графику.

Когда врач ушел, воцарилась тишина. Чу Няньсин смущенно поджал пальцы ног — как же неловко. Но раз уж он прикрыл босса Му от удара, может, их отношения теперь могут выйти на новый уровень?

Му Тинье сейчас и правда был в смятении. Его взгляд был прикован к юноше: он никак не ожидал, что Чу Няньсин настолько сильно к нему привязан — такой слабый человек, а не побоялся броситься на помощь. Если бы у того парня был настоящий нож, Чу Няньсин точно не стоял бы сейчас перед ним в целости и сохранности. При этой мысли в душе Му Тинье всколыхнулся страх.

Чу Няньсин, собравшись с духом, позвал его:

— Босс, мы теперь...

Глядя на покрасневшего от смущения Чу Няньсина, Му Тинье тоже внезапно занервничал. Говорят, в Китае принято отвечать взаимностью на спасение жизни. Хотя до этого они еще не дошли, ситуация сейчас как нельзя лучше подходила для признания.

Му Тинье, который еще недавно клялся, что он натурал, напрягся. Его красивое лицо с полукровными чертами выражало борьбу. Соглашаться ему или нет?

— Босс, теперь мы считаемся друзьями?

— Я согласен.

Оба заговорили одновременно.

Чу Няньсин замер. Босс Му согласился так быстро, что это создавало иллюзию, будто он готов на любую просьбу.

Му Тинье досадовал на себя — поторопился. Он забыл, что китайцы в чувствах обычно более сдержанны. Глядя на радостное лицо юноши, он почувствовал, как взгляд становится еще сложнее, а где-то в глубине души зашевелилось раздражение: этот парень вообще понимает, что сейчас упустил? В то же время он злился на его нерешительность: как можно быть таким трусливым? Сам же пострадал, а попросить о чем-то серьезном не смеет.

Чу Няньсин же был просто счастлив. Первый этап плана наконец-то выполнен, остались только доверительные беседы! Столько дней прошло, и вот, прогресс есть.

Чу Няньсин, мысленно празднующий победу вместе с системой, еще не знал, что вскоре перевыполнит свой план с лихвой.

Вернувшись в камеру, Чу Няньсин долго не мог уснуть. Он с энтузиазмом открыл последний пункт своей стратегии.

Третий пункт: интимные намеки.

Увеличивайте количество физических контактов. В повседневном общении чаще пожимайте руки, обнимайтесь или похлопывайте по плечу (не ограничивайтесь этим, импровизируйте в зависимости от ситуации) — это создает ощущение близости. Когда он перестанет сопротивляться вашим прикосновениям, вы станете намного ближе. В этот момент вероятность достижения цели возрастает до девяноста девяти процентов.

Чу Няньсин с уверенностью смотрел на этот пункт. В последнее время босс Му проявляет к нему удивительное терпение, да и теперь, когда они друзья, сделать это должно быть не так уж сложно, верно?

<http://bllate.org/book/21566/2220569>